

Йонас Мардоса

доктор гуманитарных наук, доцент,
Вильнюсский педагогический университет

РОЛЬ ВЕРБ В ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЛИТВЕ И ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ

Статья посвящена вербам, одному из важнейших религиозных символов, роль которых в этноконфессиональной идентичности изучается в современной Юго-восточной Литве и Западной Беларуси. На основе полевых этнографических материалов и литературных данных в статье ставится цель определить региональные и этнические особенности использования для изготовления символа материала, а также выяснить локальные особенности связей различных видов освящаемых веток с идентичностью жителей Юго-восточной Литвы и Западной Беларуси. Также на основе содержания букетика и образа верб рассматривается, каким образом символ становится фактором, влияющим на религиозную и этническую идентичность, изучается, как *Вильнюсские вербы* участвуют в процессе этноконфессиональной идентичности.

Ключевые слова: верба, ива, можжевельник, Вильнюсская верба, Юго-восточная Литва, Западная Беларусь, идентитет, этноконфессиональная идентичность.

Введение

В современной антропологии и этнологии вопросы идентичности являются одними из основополагающих теоретических и практических тем. Антропологи указывают на важность культуры в стратегии идентичности, которая ими расценивается как конструирующий идентитет элемент (Schroder 2009: 86). Также акцентируются различные идентификационные маркеры, символы, при помощи которых в идентичности подчеркивается ограничение и отмежевание. В этой связи привлекает внимание определение идентичности ирландским антропологом У. Коцкелем, определяющего идентичность по существу как утверждение, чем мы являемся и, соответственно, — чем не являемся (Kockel 2007: 65). Особенно часто такая форма подчеркивания идентитета наблюдается в культурной и даже религиозной сферах как средство в первую очередь личной, имеющей выход на принадлежность к определенному этносу или религии, идентичности. Исключительно сложным процессом являются поиски маркеров идентичности в национально и конфессионально смешанных территориях. В конце XX века такого рода проблемы стали актуальными для населения и Юго-восточной Литвы и особенно для жителей Западной Беларуси. Только в конце XX века Литву и Беларусь после провозглашения независимости впервые в истории отделила реальная государственная граница. Изучаемая

территория — этнически смешанный регион и особенно приграничные его районы. Пространственная локализация населения по указанным признакам неравномерна. Поляки и литовцы, белорусы и представители русской национальности распределяются по степени концентрации в разных частях региона в различной мере. Неодинаковая и конфессиональная принадлежность. Белорусы разделяются на ортодоксов и католиков. На территории обеих государств поляки и литовцы являются католиками, а русские — ортодоксами. Все эти обстоятельства в значительной мере составляют своеобразие социально-культурного облика региона, в основе которого лежат этнические, религиозные, политические, административные и другие обстоятельства, влияющие на протяжении веков на вместе проживающих и сформировавших культурную самобытность людей. Таким образом, любое исследование на данной территории приобретает этнокультурный и этноконфессиональный характер, так как эти стороны жизни населения тесно связаны и переплетаются.

В конце XX века ставшие актуальными для жителей Юго-восточной Литвы и особенно Западной Беларуси проблемы идентичности не являются уникальным явлением. Белорусы уже на рубеже XIX–XX столетий искали идентичности при помощи различных символов (Кириенко, 2010: 101–104). Литовские этнологи отметили важность различных символов в период становления наций и образования их идентичности (Merkienė, 1994: 62–64; Šepaitienė, 2001: 180–188). Этнологические исследования в современной Юго-восточной Литве также показали поиск различных символов, способствующих формированию идентичности современных поляков (Мардос, 2010: 142; Tomaševič, Mardosa, 2007: 16; 23).

Указанные обстоятельства обусловили выбор объектом исследования **этноконфессиональную идентичность в современной Юго-восточной Литве и Западной Беларуси**. Таким объектом стал религиозный символ — верба, которая имеет широкое применение в культурной жизни людей. Поскольку внешний вид символа позволяет судить о принадлежности верующих к конкретной религии и имеет прямой выход на этничность людей, верба может стать важным знаком в идентификационных процессах.

Основными задачами исследования являются: попытка определить региональные и этнические особенности используемого для изготовления верб материала, а также выяснить локальные особенности связей освящаемых веток с идентичностью жителей Юго-восточной Литвы и Западной Беларуси; на основе содержания букетика и образа верб установить, каким образом символ становится влияющим на этническую и религиозную идентичность населения фактором; изучить, как **Вильнюсские вербы участвуют в процессе этноконфессиональной идентичности**.

Актуальность изучения символа религиозного характера усиливает то обстоятельство, что Юго-восточная Литва и Западная Беларусь постоянно является зоной активных этнических процессов. На протяжении XX столетия сильное воздействие на мировоззрение и менталитет людей имели политические и идеологические факторы, атеистическая пропаганда. Например, в Западной Беларуси (как и в целом по стране) в советские

годы были закрыты многие церкви и костелы, что во многом определило невозможность реализовать религиозные потребности людей, а также состояние религиозности населения в целом. Поэтому поиски религиозной идентичности белорусов в постсоветский период происходят в условиях восстановления церкви как институции и религиозности как мировоззрения. Отмечается также переплетение вопросов религиозного характера с этническими факторами, поэтому не случайно современные белорусские социологи констатируют еще незавершенный процесс религиозной и этнической идентификации у жителей страны (Одиноченко, 2009: 152–155).

Несмотря на то, что имеется ряд опубликованных работ литовских и белорусских этнологов, посвящённых вербной тематике, следует отметить, что вопросы связи верб с этноконфессиональной идентичностью в них специально не поднимаются. Поэтому поставленные в работе задачи реализуются на основе собранного в Юго-восточной Литве и Западной Беларуси полевого этнографического материала, привлечена этнологическая, фольклорная и иного содержания научная литература (Список использованных источников). Полевой материал собран автором статьи во время Вербного воскресенья в Западной Беларуси в 2004 и 2007 гг. путём опроса населения (опрошено всего около 80 респондентов). В Юго-восточной Литве этнографический материал собран студентами Вильнюсского педагогического университета во время этнографических практик, а также автором исследования в 2004–2008 гг. в деревнях и небольших городах Юго-восточной Литвы — всего примерно 200 респондентов пожилого возраста (в основном Вильнюсский, Шальчининкайский, Швенченский районы). Наблюдения обычаев Вербного воскресенья несколько лет проводились в Вильнюсе. Сравнительный материал автором статьи собирался также во время Вербного воскресенья в 2009 г. в Чикаго (США) и 2010 г. в различных городах Польши. В ходе сбора фактического материала была накоплена обширная коллекция фотоснимков.

Этноконфессиональные особенности материала и образа верб

В литургической практике церкви и в народных религиозных действиях широко используются вербы, т. е. освящаемые в воскресенье перед Пасхой начинающие распускать листья или вечнозеленые ветки деревьев. Рассматривая сакральный символ как имеющий определенное значение религиозный знак, в литургической трактовке верб не наблюдаем конфессиональных различий. Однако, на самом деле выбираемое для изготовления верб сырье составляет региональные, этнические особенности образа символа, а сфера применения освященного инвентаря влияет на появление мозаичности в области функционирования верб. Поэтому возникает естественный вопрос, насколько материал для изготовления верб становится важным аргументом в формировании религиозной идентичности католиков и православных, а также в какой мере содержание букетика и образ верб влияет на этническую идентичность населения Юго-восточной Литвы и Западной Беларуси.

Природные условия изучаемого района определили традицию выбора для освящения возрождающихся после зимы веток деревьев. В литургическом понимании букетики из зеленеющих веток деревьев в костелах и церквях освящаются в честь вхождения Иисуса Христа в Иерусалим, во время которого толпы поклонников клали на дорогу ветки деревьев. В традиционной культуре на территории Западной Беларуси и Юго-восточной Литвы основу верб составили ветки различных пород ивы (вербного дерева) (Мардос, 2007: 44–45). Такой материал прямым образом определен особенностями дальнейшего использования символа. В большей мере этот фактор имел значение в Западной Беларуси, на территории которой (как у восточных славян в целом — (Зеленин, 1991: 89)) с вербой традиционно выгоняли на пастбище скот во время весенних обрядов выгона скота. В первой половине XX века изготовленные из веток ивы вербы использовались при выгоне скота по всей восточной части Литвы.

Очевидно, что весной ветви ивы, первыми выпускающие листочки и почки, символизируют возрождение природы, поэтому выражают суть пасхального периода. Религиозный фактор начинает играть определенную роль при предпочтении разных видов ивы. Православные Беларуси, используют и признают как истинный символ праздника только выпускающие листочки ветки ивы. Существует мнение, что ветки с цветущими почками («котиками») характерны для католической традиции, поэтому католическая верба отождествляется именно с таким видом вербного дерева¹. Интересно, что сами католики Беларуси отрицают свою связь с вербами «с котиками» (Волковыск). С другой стороны, освящение верб с почками имеет локальный вариант обычая. Православные Беларуси иногда такое положение прямым образом связывают с влиянием русской религиозной культурой (Шчючин). Таким образом, наблюдаем, как особая форма религиозной идентичности может складываться на этнической основе. В то же время в Юго-восточной Литве вариантность использования различных видов вербного дерева имела место и данное положение сохранилось. Однако ветки ивы с почками незначительно используются в вербах верующими без религиозных или национальных различий.

В середине XX века материал для изготовления верб стал существенно меняться. В первую очередь это произошло в Восточной Литве. Данная территория по материалам полевых исследований в последние десятилетия XX века стала зоной активного использования веток можжевельника для изготовления верб. Ранее такая традиция была свойственна лишь жителям западной части Литвы. По всей современной Восточной Литве можжевельник в содержание букетиков верб повсеместно занимает равноправные позиции с ивой. Например, в Вильнюсе как во время католического, так и православного Вербного воскресенья преобладают вербы, в содержание которых наряду с ивой входит можжевельник или распространяется сложный только из данного вида сырья символ. В данном случае для право-

---

¹ Вербы из веток ивы с «котиками» являются польской традицией (Rouillard 2005: 54), и такое положение в Польше сохранилось в начале XXI века.

славных Литвы определенную значимость играет то обстоятельство, что они в основном являются городскими жителями, для которых основной смысл при освящении вербы составляет религиозная и в меньшей мере обрядовая значимость символа, поэтому приемлемыми становятся и католические обычаи, что без этнических различий проявляется в действительности. В то же время в Беларуси ветки можжевельника для православных ассоциируются с католической и в основном с польской традицией.

Объем использования можжевельника в Беларуси в конце XX века стал возрастать в ближних к Вильнюсу районах страны. Причины включения в состав верб можжевельника имеют связь с особенностями дальнейшего использования символа и, в первую очередь, с обычаем окуривания, для чего ветки ивы менее пригодны. Полевые материалы, собранные в начале XXI века, свидетельствуют, что в практической жизни, прежде всего среди католиков, окуривание является действенным апотропическим средством в различных областях человеческого бытия (Mardosa, 2009: 167–190). Однако значительная часть православных не склонна употреблять вербу в целях окуривания, так как, по их мнению, для этого предназначен ладан, и верующие люди не освящают вербы, в составе которых имеется можжевельник. Таким образом, в использовании можжевельника Западная Беларусь не является единой как в объеме использования, так и в восприятии символа представителями разных конфессий. В Юго-восточной Литве различий между конфессиями не наблюдается, и вербы с можжевельником не выступают в качестве религиозной и этнической идентичности.

Особую значимость в современной Беларуси имеют освящаемые сложенные из разной зелени *букетообразные* вербы, которые в меньшей мере свойственны для современной Литвы. Дело имеем с двумя группами таких верб (Мардос, 2008: 388–389). В первую очередь, без конфессиональных и этнических различий веточки ивы (иногда можжевельника) украшаются вечнозелеными растениями. Наиболее распространенный вариант верб, когда наряду с ветками ивы кладут различную зелень, даже можжевельник и ветки туи. Следует отметить, что такие букеты в нерелигиозной практике нефункциональны и имеют в основном декоративный характер. С другой стороны, изготовленные из живых растений букеты выражают религиозный смысл. В Восточной Литве композиции с различной зеленью имеют исторические корни, однако в условиях современной Вербной недели не находят более стабильного спроса в Вильнюсской католической и православной среде.

Вторую группу составляет и имеет особую значимость в современной религиозной жизни Беларуси состоящая из нескольких вариантов группа украшенных, *пальмообразных* верб. В данном случае в основном к ветке ивы привязывают различные искусственные украшения (Mardosa, 2009: 106–114). Распространяющийся тип верб, особенно украшенных искусственными цветочками, бантиками, цветными нитями, приближает их к образу пальмы. Белорусские исследователи происхождения имитаций пальм связывают с католиками (Беларускі фальклор. Энцыклапедыя, 2005: 249; Беларуская міфалогія, 2006: 80). Возможно, такой подход определен

тем обстоятельством, что православные Беларуси отрицательно относятся к искусственным или с искусственными украшениями вербам. В тех случаях, когда *пальмообразные* вербы они освящают и имеется желание придать символу литургическое значение, православные к таким вербам прибавляют две свечи. С другой стороны, отмечается стремление участников Вербного воскресенья в условиях современности придать вербам эстетические качества. Поэтому *пальмообразные* вербы широко функционируют в окружении как церквей, так и костелов.

В Беларуси *букетообразные* и *пальмообразные* вербы в зависимости от художественных способностей изготовителей приобрели множество индивидуальных черт, а также имеют и незначительные локальные варианты. Например, на территории между Минском и границей с Литвой чаще встречаются вербы, на которых по всей длине веток привязаны цветочки из разноцветных нитей. Повсеместно встречается вариант, когда ветки ивы украшают цветами сушеных цветов, растениями. В Беларуси имеют место и целиком искусственные *пальмообразные* вербы. Такие вербы единичными экземплярами встречаются только в Вильнюсе, где напрямую причисляются к православной традиции, а точнее к славянской культуре в целом. Однако на территории Юго-восточной Литвы место *пальмообразных* верб занимают связанные из сухих трав и цветов вербы.

Вильнюсские вербы в процессе этноконфессиональной идентичности

В окрестностях Вильнюса с первой половины XIX века распространились вербы, изготовленные из сухих полевых или садовых цветов, растений. Такой символ с течением времени получил название *Вильнюсские вербы* (пол. *Wileńskie palmy*). Они представляют особый интерес как функционирующий в этнически и конфессионально смешанной среде локальный символ. Традиционно (так же и в наши дни) *Вильнюсские вербы* вяжут представители польскоязычного населения вильнюсских окрестностей. Таким образом, в первую очередь в названии верб отражаются этнические особенности Юго-восточной Литвы.

Прообраз *Вильнюсских верб* впервые зафиксирован в изобразительном искусстве. В середине XIX века художник К. Русецкий нарисовал картину девушки с букетом веток и сухих цветов, а картину назвал «Литовка с вербами» (*Lietuvos taryba*. XVI–XIX, 1970: 32). Изображение таких верб и название самой картины способствовало укреплению в литовской научной литературе и в сознании народа понятия о том, что изготовленные из сухого материала *Вильнюсские вербы*, кроме религиозного содержания, являются образцом литовского народного искусства. В то же время не вызывает сомнений подход и тех авторов, которые с XIX века вербы оценивают как проявление польской культуры Вильнюсского края, и они изначально являются локальным вариантом католической культуры (Лабачэяская, 2003: 236). Литовские авторы истоки *Вильнюсских верб* ищут в народной трактовке Библии (Kudirka. 1992: 8). Вербы образца *Вильнюсских верб* извест-

ны в современной Польше, однако уже и в прошлом имели место похожие на данный тип верб польские изделия, которые могли влиять на появление *Вильнюсских верб*. Например, у этнической группы Курпи в Польше изготавливались до двух метров длины вербы из бумажных цветов, которые в меньшем размере существуют и сегодня (Hryń-Kuśmieriek 1998: 35). Также известны большие, в несколько метров высотой вербы в окрестностях Кракова, Люблина и в некоторых других местностях страны (Ogrodowska, 2007: 66). В Прикарпатье вязали вербы высоты от 15 до 18 метров (Uryga, 2006: 180–181). В конце XX в. данный тип верб до метра длиной с некоторыми особенностями вязания, а также колорита, во время Вербного периода также активно функционирует по всей Польше и расценивается как символ этнической и религиозной культуры поляков Вильнюсских окрестностей.

На появление оценки *Вильнюсских верб* как образца народного искусства влияние оказали их художественные качества, которые создали условия для перехода верб в 30-е годы XX века из ритуально-обрядовой сферы Вербного воскресенья в более обширный социокультурный контекст. Престиж *Вильнюсских верб* формировался под влиянием ярмарки *Казюкаса* (название ярмарки происходит от престольных праздников в честь покровителя Литвы святого Казимира — 4 марта), известной с середины XIX века (Ogrodowska, 2001: 151), во время которой *Вильнюсские вербы* реализовались даже в советские годы. Поэтому символ имеет прямой выход на формирование идентитета жителей Вильнюсского края, а также являются примером польской религиозной культуры. Примечательно, что оценка *Вильнюсских верб* как элемента польской народной религиозной культуры и факта этнической специфики Вильнюсских окрестностей прямым образом переходит в религиозную сферу и *Вильнюсскими вербами* украшают костелы, хотя в литургическом отношении такие вербы выпадают из контекста церковной традиции. В таком обрядовом пространстве они, в частности, функционируют с конца XX века, и *Вильнюсские вербы* во время Вербного воскресенья освящаются как образец католической региональной культуры. Данный вывод подтверждает и литовский антрополог Д. Даукшас, который, изучая вопросы идентитета современных литовских поляков Литвы, установил, что их идентичность имеет региональный характер (Daukšas, 2008: 63). В нашем случае *Вильнюсские вербы* выступают как этнический и религиозный идентитет поляков, стимулирующий фактор.

Акцентирование в символе культурного начала способствовало утверждению еще одной тенденции. Наряду с пониманием верб как формы выражения народного творчества и религиозного идентитета литовских поляков усилилось восприятие *Вильнюсских верб* как элемента литовского народного искусства. Такой подход к вербам, основанный на культурной¹, а не религиозной основе, позволил включить данные вербы в художественную жизнь «советской Литвы». Подобный подход сохранился в условиях современного Литовского государства. В этой связи важно отметить, что

¹ Существование в условиях современности не религиозной, а культурной идентификации подчеркивают белорусские исследователи, так как свою связь с религией люди определяют как традицию (Одиноченко, 2009: 152).

понятие *Вильнюсских верб* как произведения литовского народного творчества было на руку секуляризированной части населения, воспринимающей вербы в качестве этнического символа. Не случайно на приграничной с Литвой территории Польши, где компактно проживает литовское автохтонное население, *Вильнюсские вербы* в последние десятилетия XX века влились в обрядовую жизнь местных литовцев (Vaicekauskienė, 2006: 196) как символ литовского народного искусства и факт проявления их этнической идентичности. Поэтому отчетливо наблюдаем понимание верб как региональный религиозный идентитет отражающего символа, в котором сочетается подчеркивание этнической идентичности литовцев и поляков Литвы. Этот аспект трактовки верб представляет особый интерес, так как литовские социологи утверждают, что в формах проявления идентитета при снижении важности символических знаков, ритуалов и других форм проявления этничности, возрастает значимость символических действий гражданского содержания (Šutininė, 2008: 163).

Наблюдая в условиях современности функционирование Вильнюсских верб в церковно-обрядовой жизни представителей католической конфессии Юго-восточной Литвы, можем предполагать, что данный вид верб также свойствен для католиков Западной Беларуси. Тем более, что белорусские авторы на Вильнюсские вербы смотрят как на проявление народного искусства литовско-белорусского пограничья (Лабачэяская, 2003: 236–237). Однако этнологи установили, что исторически локализация изготовления *Вильнюсских верб* опосредована небольшой территорией северо-западнее Вильнюса (Kudirka, 1992: 8). Таким образом, территория на восток от Вильнюса в сторону Беларуси не принадлежит традиционному ареалу вязания данных верб.

Это подтверждает и полевой этнографический материал. На пограничную с Литвой территорию Беларуси *Вильнюсские вербы* чаще стали привозить из Вильнюса в середине двадцатого века, а в конце столетия и с Польши. Стимул изготовливать такие вербы в Польше дали в середине XX века поселившиеся репатрианты, выходцы из Вильнюсских окрестностей, для которых *Вильнюсские вербы* являются символом политической памяти, подтверждением их связей с бывшими территориями Польского государства. *Вильнюсские вербы* вяжут и проживающие в Гродненской области поляки. Примечательно, что для *Вильнюсских верб* традиционно используются специально окрашенные цветы и части растений, колорит которых в окрестностях Вильнюса динамичен и зависит от тенденций в спросе. Но в целом преобладают интенсивные глубокие оттенки красок, а в современных часто используются натуральные цвета. Тогда как польские вербы отличаются яркими цветами. Такой природы вербы встречаются и в среде литовских эмигрантов и костелах Чикаго (США) (Mardosa, 2009: 117).

Также важно отметить, что в Беларуси производители таких верб являются представителями католиков из числа польских или польско-белорусских смешанных семей. С другой стороны, по данным наблюдений, проведенных во время **Вербного воскресенья**, они реализуются (напр. в Гродно) как в окружении костелов, так и церквей. Однако в целом семан-

тика *Вильнюсских верб* в понимании белорусских верующих связана как и в Литве с католической традицией. Православные приобретают вербы как декоративное произведение. Таким образом, *Вильнюсские вербы* в Беларуси причисляются к католической народной культуре, а по этнической принадлежности — к польской культуре Литвы. Поэтому на символ ориентируются в первую очередь те прихожане, в самооценке которых преобладает польский идентитет. Этим можем объяснить то обстоятельство, что в целом *Вильнюсские вербы* не играют заметной роли в религиозной практике православных Литвы и Беларуси. Таким образом, *Вильнюсские вербы* функционируют в современной Юго-восточной Литве и частично в Западной Беларуси в контексте Вербного воскресенья (в Вильнюсе и во время ярмарки *Казюкаса*) как своеобразный символ региональной народной и религиозной культуры католиков, имеющий прямую связь с этническим идентитетом поляков и литовцев.

Заключение

Представленный материал свидетельствует, что христианское происхождение верб определяет аналогии в трактовке вербы у православных и католиков. Поэтому через сочетание традиционного материала для изготовления верб складывается религиозная и даже этническая идентичность верующих. Поэтому ветки ивы в Беларуси для православных становятся формой выражения их идентитета, а можжевельник — у католиков. В свою очередь католики в меньшей мере идентичность связывают с сырьем для изготовления верб. В Юго-восточной Литве конфессиональный и этнический признак в использовании для верб ивы и можжевельника не является религиозным идентитетом определяющим фактором.

В Беларуси символом их религиозной идентичности без этнических и конфессиональных различий выступают *букетообразные* и *пальмообразные* вербы. Через присущий в вербах зеленеющий материал проявляется христианская основа и традиционность символа, а искусственные элементы отражают региональную самобытность религиозного идентитета. Наиболее очевидны различия между Юго-восточной Литвой и Западной Беларусью в распространении *Вильнюсских верб*. В современной трактовке изготовленные из сухих растений и цветов *Вильнюсские вербы* сохраняют стабильную связь с католической традицией Вильнюсского края, а в этническом плане — с литовской и польской народной культурой. Генетическая связь этих верб с католической народной культурой определяет отсутствие их применения в литургической практике православного населения изучаемого региона. Таким образом, через связь освященного инвентаря с этнической и конфессиональной характеристикой верующих символ становится одним из средств формирования религиозной идентичности.

Список использованных источников

1. Беларуская міфалогія. Энцыклапедычны слоўнік. 2006. Мінск.
2. Беларускі фальклор. Энцыклапедыя. 2005. Часть 1. Мінск.
3. Зеленин, Д. К. 1991. Восточнославянская этнография. Москва.
4. Кириенко, В. В. 2010. Этноидентификационные процессы в Беларуси на рубеже XIX–XX столетий. *Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы Второй Международной научной конференции 26–27 мая 2010 г. Том 1. Этнопсихология как междисциплинарная область знаний*. Смоленск, с. 101–105.
5. Лабачэўская, В. 2003. Віленскія пальмы. *Pogranicza języków. Pogranicza kultur*. Studia ofiarowane Elżbieta Smulkowej. Warszawa, с. 231–238.
6. Мардоса, Ё. 2007. Освященная верба в обрядах Западной Белоруссии и Восточной Литвы. *Традиционная культура*. Москва, 2007. № 1, с. 43–51.
7. Мардоса, Ё. 2008. Символ и вопросы религиозной идентичности в полиэтноконфессиональной среде: вербы в современной Западной Беларуси и Восточной Литве. *Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы Международной научной конференции 29–30 мая 2008 г.* Смоленск, с. 383–390.
8. Мардоса, Ё. 2010. Роль символов в становлении идентичности поляков юго-восточной Литвы: на примере обрядности страстной недели. *Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии. Материалы Второй Международной научной конференции 26–27 мая 2010 г. Том 1. Этнопсихология как междисциплинарная область знаний*. Смоленск, с. 138–143.
9. Одиноченко, В. 2009. Проблема религиозной самоидентификации в современной белорусской культуре. *Państwo — społeczeństwo — religia we współczesnej Europie*. Pod redakcją Macieja Mroza i Tomasza Dębowskiego. Toruń, с. 149–161.
10. Серапайтене, А. 2001. Atgaivinant etninį tapatumą: individas, simbolis, vieta. *Lietuvos etnologija: Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos*. 2001. Nr. 1 (10): 167–197.
11. Даукляс, Д. 2008. Pase įrašytoji tapatybė: Lietuvos lenkų etninio/nacionalinio tapatumo trajektorijos. *Lietuvos etnologija: Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos*. 2008. Nr. 8 (17): 57–70.
12. Нрыń-Кушмирек, Р. 1998. *Rok Polski: zwyczaje i obrzędy*. Poznań Kockel, U. 2007. Іельконт Европос vidaus ribų: ekoetnologiniai pamfystymai apie vietas ir istoriškumo prasmę. *Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos*. 2007. Nr. 7(16), p. 57–74.
13. Kudirka, J. 1992. *Vėlykų lyventės*. Vilnius.
14. *Lietuvos tapyba. XVI–XIX*. 1970. Vilnius.
15. Mardosa, J. 2009. Rytų Lietuvos ir Vakarų Baltarusijos verbos: Liaudiškojo pamaldumo raiška XX a. antrojoje pusėje — XXI a. pradžioje. Vilnius.
16. Merkienė, R. 1994. Etninė kultūra ir lietuviybės simboliai. *Etninė kultūra ir tautinis atgimimas*. Vilnius, p. 55–67.
17. Ogrodowska, B. 2007. *Witaj dniu uroczysty. Wielkanoc w Polsce. Tradycja, obrzędy i zwyczaje*. Warszawa.
18. Ogrodowska, B. 2001. *Zwyczaje, obrzędy i tradycje w Polsce. Mały Słownik*. Wydanie II. Warszawa.
19. Rouillard P. 2005. *Leksikon sviat chrześcijańskich na zachodzie*. Poznań, 2005.
20. Schröder, I. W. 2009. Against 'Identity': Exploring Alternative Approaches to the Study of the Politics of Local Culture. *Lietuvos etnologija. Socialinės antropologijos ir etnologijos studijos*. 2009. Nr. 9, p. 77–92.
21. Ьбутинė, I. 2008. Lietuvių tautinio identiteto raiška globalizacijos kontekstuose: tarp lokalumo ir daugiakultūriškumo. *Lietuviškojo identiteto trajektorijos*. Sudarė Vytis Čiubrinskas, Jolanta Kuznecovienė. Kaunas, p. 153–172.
22. Tomaševič, A., Mardosa, J. 2007. Pietryčių Lietuvos lenkų vestuvės XX a. pabaigoje–XXI a. pradžioje: tarpkultūrinio tyrimo aspektai. *Istorija*, t. 66, p. 12–28.
23. Uryga, J. 2006. *Rok Polski w życiu, tradycji i obyczajach ludu*. Wrocław.
24. Vaicekauskienė, A. 2006. Punkskiečių kalendorinės lyventės ir papročiai. *Punsko ir Seinų krašto lietuviai: etninio ir kultūrinio tapatumo bruožai. Straipsnių rinkinys*. Punkskas, p. 193–222.

Й. Мардоса

доктор гуманітарних наук, доцент,
Вільнюський педагогічний університет

РОЛЬ ВЕРБ У ЕТНОКОНФЕСІЙНІЙ ІДЕНТИЧНОСТІ В СУЧАСНІЙ ПІВДЕННО-СХІДНІЙ ЛИТВИ І ЗАХІДНІЙ БІЛОРУСІ

Резюме

Статтю присвячено вербам, одному з найважливіших релігійних символів, роль яких в етноконфесійній ідентичності вивчається в сучасній Південно-східній Литві і Західній Білорусі. На основі польових етнографічних матеріалів і робіт етнологів в статті ставиться мета визначити регіональні і етнічні особливості використовуваного для виготовлення символу матеріалу, а також з'ясувати локальні особливості зв'язків різних видів освячуваних віток з ідентичністю жителів Південно-східної Литви і Західної Білорусі. Також на основі вмісту букетика і образу верб розглядається, яким чином символ стає впливаючим чинником на релігійну і етнічну ідентичність, вивчається як Вільнюські верби беруть участь в процесі етноконфесійної ідентичності.

Ключові слова: верба, ялівець, Вільнюська верба, Південно-східна Литва, Західна Білорусь, ідентитет, етноконфесійна ідентичність.

J. Mardosa

Doctor of Arts, Associate Professor,
Vilnius Pedagogical University

ROLE VERBIER ETHNOCONFESSIONAL IDENTITY IN CONTEMPORARY SOUTHEAST WESTERN LITHUANIA AND BELARUS

Summary

In the article discuss the verba (palm, Palm Sunday flowers), one of the most important religious symbols which role in ethno-confessional identity is studied in modern Southeast Lithuania and Western Belarus. On the basis of fields ethnographic research and works of ethnologists, in article is put aim of define regional and ethnic features of a symbol of material used for manufacturing and also to find and local features of communications of various kinds of consecrated twigs with identity of inhabitants modern Southeast Lithuania and Western Belarus. Also, on the basis of the maintenance of the bouquet and an image of twigs is considered how a symbol becomes an important factor in the formation of the inhabitants ethnic and religious identity and is studied as the *Vilnius verba* participated in ethno-confessional identities.

Key words: *verba* (palm); willow twigs; juniper twigs; *Vilnius verba*, identity; ethno-confessional identity.